

Диана Найденова

Рельсы

16+

Диана Найдёнова

Рельсы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43185960

SelfPub; 2020

Аннотация

Однажды родившись, мы начинаем движение из отправного пункта в конечную точку. Каждый прожитый миг – это очередная пара рельс, уложенная по ходу нашего движения. И даже если нам кажется, что мы оказались не в том месте и не в то время – это самообман, ведь любая электричка, в которую мы попали, несёт нас именно туда, где нам должно быть. Вплоть до того момента, когда она пойдет под откос.

...Я расплатилась и вышла из такси. Пока таксист обходил машину, чтобы достать из багажника мой тяжелый чемодан на колесиках, я помогла дочке выбраться с заднего сиденья. Вежливый таксист поставил чемодан на тротуар, улыбнулся, пошевелив усами, приложил ребро ладони к потертой кожаной кепке, прыгнул в машину и умчался к следующему клиенту.

Стоял прохладный ранневесенний вечер. Над нами возвышалась громада железнодорожного вокзала, освещенная многочисленными огнями. Сновали люди, кто-то рядом возбужденно говорил по телефону, подъезжали и уезжали автомобили, высаживая и принимая на борт пассажиров. Жизнь кипела.

Я взяла Алису за руку, второй рукой поудобнее взялась за ручку чемодана, и мы направились внутрь. Мне всегда нравились такие места, было в них что-то волнующее, чувствовалась энергия людей, часть из которых испытывала возбуждение от предстоящей поездки. Другая часть испытывала удовлетворение от того, что поездка уже позади. Кто-то провожал близких, а кто-то их встречал, но здесь не было равнодушных – каждый человек излучал эмоции, за исключением, пожалуй, работников вокзала...

Времени до отправления было немного, а репродукторы почему-то молчали, и мы сразу же направились через вестибюль к путям. Прошли мимо зевающих в креслах пассажиров, ожидающих своего часа. Мимо очереди за билетами на

электричку. Мимо магазинчика с закусками.

– Ма-а-ам, я пить хочу, – протянула Алиса и посмотрела на меня снизу большими голубыми глазами.

– Потерпи, дочь, сначала найдем наш поезд, а потом купим тебе водички...

Алиса крепко держалась за мою руку – она не любила людные места, а еще она слегка побаивалась высоких потолков. Забавно для девочки 4-х лет считать, что если она посмотрит на высокий потолок, то непременно туда упадёт. А я в свою очередь крепко держала ее ручку, чтобы она ненароком на этот потолок не упала. Объяснять можно было сколько угодно, но если уж Алиса что-нибудь вобьет себе в голову – то разубедиться в этом сможет только самостоятельно.

Мы вышли на перрон. На многочисленных путях стояли пригородные поезда и экспрессы дальнего следования. Где-то вдалеке в темноте пыхтел маневровый тепловоз, растаскивая вагоны по какому-то ведомому только ему алгоритму. Чуть правее стояла электричка. Последние пассажиры бежали вдоль неё, надеясь разместиться где-нибудь поближе к голове состава, ведь там наверняка найдутся сидячие места.

Открывшееся передо мной столь большое количество путей смутило меня, поэтому я начала оглядываться в поисках справочного киоска. Ага, вот он, в пяти метрах...

– Алисочка, постой тут, я сейчас уточню, с какого пути мы отъезжаем. Никуда не отходить, поняла?

– Да, мам, – шмыгнула она.

Алиска переминалась с ноги на ногу. Я развернулась и направилась к киоску. Внутри сидела пожилая дама с нарисованными бровями и ярко окрашенными рыжими волосами. Она вопросительно подняла на меня взгляд.

– Здравствуйте. Подскажите пожалуйста, где поезд на Милютинск?

– На восьмом пути, девушка. Беги скорее, пять минут до отправления.

Обернувшись, я поискала взглядом дочь. Её не было видно. Сердце ушло в пятки, и я, оставив чемодан, в три прыжка оказалась на том месте, где её оставила. Озираясь по сторонам, я шарила глазами в поисках ее сине-белой курточки с котятками, которая уж точно выделяется на фоне серых и унылых одежд спящих туда-сюда пассажиров.

Её не было видно. Справа, лязгнув сцепками, тронулась электричка. Не раздумывая, я бросилась к последней двери вагона – одна из створок, по всей видимости, была сломана и не закрылась по команде машиниста. В тамбуре стояли пара женщин и о чем-то переговаривались.

– Вы не видели девочку лет четырех, в бело-синей курточке с котятками!?

– Да, была такая, побежала вон туда, – они дружно ткнули пальцем в сторону головы состава.

Зайдя в вагон, я обежала глазами ряды сидений. Её нигде не было видно. Я быстро пошла вперед, расталкивая стоящих в проходе пассажиров. Нужно было во что бы то ни ста-

ло её найти!

В следующем вагоне её тоже не было, но людей стало меньше, а в проходе никто не стоял, поэтому я могла идти беспрепятственно...

Сердце бешено колотилось, а в голову лезли самые страшные мысли. Как же так?! Дура, упустила, оставила!..

Пройдя несколько вагонов, я сама не заметила, как электричка опустела. Маршрут в какой-то забытый полустанок... Сейчас уедем неизвестно куда... Поездка наша на выходные уже точно не состоится, но это было неважно – надо было найти Алису. Как же так? Всего-то на секундочку отвернулась!

Электричка уже прилично разогналась, а за окнами серела позднезимняя вечерняя мгла. Я шла вперёд. Казалось, прошла уже целая вечность, и я давно уже должна была упереться в закрытую кабину машиниста, но поезд не кончился. Вагоны были грязные, с ржавыми потеками по стенам. Кое-где были выбиты стёкла, не хватало сидений. Тут и там из порванных сидений торчали пружины. Я смотрела под ноги, переступая через выбоины в полу, из которого торчала арматура. «Откуда они достали эти вагон? Со свалки?!». Из разбитых окон завывал ветер.

Меня охватил ужас, в голове крутилась только одна мысль – «Где же ты?! Где же ты?!».

Пройдя через очередной тамбур и открыв дверь в следующий вагон, я отшатнулась – в нос ударил едкий запах гари.

Дыма не было, но стены были не то, что покрыты копотью – они были обуглены. Каркасы сидений, как коряги, торчали из пола, который местами был просто проломлен насквозь. Через проломы в полу и дыры вместо окон задувал холодный ветер. Снаружи уже было ничего не разглядеть. Осторожно, стараясь в полутьме не провалиться в одну из дыр, я упорно пробиралась вперед. Поезд дернулся, поэтому мне пришлось схватиться за обугленный каркас сиденья. Руку пронзила тупая боль. Я поднесла ладонь к лицу и увидела кровь – острый железный каркас рассек мне руку. Чертыхнувшись, я направилась дальше.

Как во сне, я прошла еще пару обугленных вагонов и упёрлась в двухметровый пролом в полу прямо посередине вагона. Внизу неслись рельсы, я в полубезумии оценивала расстояние между краями пролома и свои шансы перепрыгнуть через него. Впереди была дверь в следующий тамбур, и я обязана была туда попасть. Где-то в глубине сознания остатки разума шептали мне, что я больше не увижу её – четырехлетняя девочка просто не могла пробраться сюда.

Я побоялась прыгать и стала перелезать через пролом по стене, цепляясь руками за щербатые оконные проёмы с остатками стёкол. Чудом перебравшись через пролом, я добежала до двери в следующий тамбур.

Я попыталась открыть дверь, безуспешно дергая железную ручку. Из пореза сочилась кровь, и руки соскальзывали, но я в отупении тянула ручку вниз и на себя. Вдруг дверь

поддалась и со скрежетом давно заржавевших петель сдвинулась. Я дергала дверь и с каждым движением проем становился всё больше. Последнее усилие! Дверь со скрежетом распахнулась, и я увидела, что следующего вагона не было. Была лишь черная тьма, из которой просто возникали рельсы и неслись на меня, уходя вниз и назад...

Я была парализована ужасом. Колени подогнулись, я поскользнулась на собственной накапавшей крови и потеряла равновесие. Рельсы надвинулись на меня, а вместе с ними пришла и тьма... Где же ты?! Где...